

В. В. ВЕРЕСАЕВ за работой в своем кабинете. Москва.

Фото С. КРАСИНСКОГО

В. В. ВЕРЕСАЕВ:

«ЛЖИ НЕ БУДЕТ»

Война в Европе... В. В. Вересаев пишет в Киев своему другу М. А. Новицкой:

«На душе такая тоска, что и не ожидал от разгрома Франции. Вдруг почувствовал, как горячо я люблю ее, как люблю Париж с его революциями, Париж Бальзака и Флобера, Золя... И подлая роль Англии, за которую в конце концов поплатилась, да как жестоко! Но за что Лондон Шекспира, Байрона и Диккенса должен платить за Чемберлена и остальных гнусавцев!»

1941 год. Тяжелобольного Вересаева эвакуируют на Кавказ. Письмо к В. М. Нольде:

«29/X-41 — Нальчик. Сегодня кончил переписывать набело последнюю песнь «Одиссеи» и подписал: «Конец». Конеч! Переведены обе огромные поэмы Гомера: «Илиада» и «Одиссея», больше двадцати восьми тысяч стихов... Начал я перевод «Илиады» в начале 1937 года. Обе поэмы переведены всего в четыре с половиной года... Это была какая-то одержимость. Днем и ночью стихи клочкотали в голове, как вода в кипящем чайнике. Я отрывался от обеда и ночного сна, чтоб написать набело»

На долю замечательного писателя России Викентия Викентьевича Вересаева выпало редчайшее творческое долголетие. Он был современником М. Салтыкова-Щедрина, А. Фета, В. Гаршина, В. Короленко, Л. Толстого, А. Чехова, Л. Андреева, М. Горького. Вересаев писал романы и повести, рассказы и очерки, стихи и пьесы, выступал как публицист и литературовед, как критик и переводчик. Его произведения — это главы истории революционной борьбы и великих свершений в России. Он был свидетелем первой русской революции, очевидцем бурных событий Великого Октября в Москве.

Не может не вызывать сожаления тот факт, что мы слишком мало знаем о жизни и творчестве того, кто так блистательно рассказывал нам о жизни Пушкина и Гоголя.

Некоторые проблемы советского литературоведения в раскрытии творческого и жизненного пути В. В. Вересаева поможет ликвидировать книга о нем В. Нольде, вышедшая только что в Туле. Прионское книжное издательство делает много для того, чтобы читатели больше узнали

К 120-летию со дня рождения В. В. ВЕРЕСАЕВА

Сегодня исполняется 120 лет со дня рождения известного русского советского писателя Викентия Викентьевича Вересаева. Шестдесят лет своей жизни посвятил он литературному творчеству. В его произведениях нашли свое отражение события и предреволюционной поры, и бурных послереволюционных лет. Широкоу известность получили его книги, посвященные А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, переводы эллинических поэтов, многие беллетристические произведения.

В последнее время творчество В. В. Вересаева привлекает особое внимание читателей, так как они находят в его произведениях ответ на свои нравственные и этические проблемы. Удивительная гармония личности и творчества писателя с юных лет и до последних дней его жизни помогает читателям решать вопросы формирования мировоззрения, жизнерадостного мироощущения.

Жизнь и творчество В. В. Вересаева, не сказавшего, как писал о нем А. С. Серафимович, «в своих писаниях ни одного лукавого, неверного слова», являют современному писателю яркий пример служения жизненной правде. Поэтому в наши дни особо интересно взглянуть на проблему правды в жизни и творчестве Викентия Викентьевича как на его нравственное кредо, сформировавшееся еще в юные годы под влиянием семьи и родителей.

Предлагаем вниманию читателей «Литературной России» не публиковавшиеся ранее записи, высказывания писателя и некоторые забытые взгляды его современников на эту замечательную сторону творчества В. В. Вересаева.

жавшие стихи. Я сам изумлялся: иногда в день писал до семидесяти стихов. Бросал на несколько дней, иногда доходил до истощения. Наконец, в середине зимы, приходилось бросать на несколько месяцев. И тогда снова появлялся бурный подъем. Сколько мне счастья дала эта работа.

Записи в дневнике:

29/IV-42. «Глаза болят много читать, особенно по вечерам. Для отдыха глазам я стал учить наизусть «Моцарта и Сальери». Эта маленькая трагедия стоит всех остальных трагедий Пушкина, маленьких и больших, взятых вместе. Изумительный шедевр мировой литературы. Мало ей равных по глубине и тонкости разработки характеров, по сжатости и простоте».

9/IX-42. Боржоми. «Смертная усталость... А все сильнее хочется работать, но все время уходит на очереди, на мытье посуды...»

23/IX-42. Тбилиси. «Вчера ворвались в Тифлис. Пока без постоянного приюта. Бой в самом Сталинграде, враг прет на Кавказские горы... Смерть мне не страшна. Горько только: появилась охота писать. Пишу, когда урву минутку...

о жизни и творчестве тех, кто своим литературным трудом прославил край родной. Об этом свидетельствуют книги серии «Отчий край», в которой печатаются произведения писателей, чья жизнь связана с прионским краем — своеобразной литературной нобелью России. Из этой «колыбели» вышел и В. В. Вересаев, родившийся 120 лет назад в трудовой и демократической семье тульского врача. В этой памятной дате приурочен выход в серии «Отчий край» книги прозы Вересаева, в которую включены его рассказы и знаменитые «Записки врача».

Да и книга В. Нольде «Вересаев» стала настоящим подарком всем поклонникам творчества писателя... Викентий Викентьевич считал, что самая лучшая из написанных им книг — это «Живая жизнь», первая часть которой посвящена Достоевскому и Льву Толстому. О «живой жизни» самого Вересаева рассказывает нам его племянница и

Четыре книги готовы к печати: «Илиада», «Одиссея», «Невыдуманные рассказы», «Записки для себя». Придется ли мне увидеть их в печати?»

20/XI-42. «Прорывы под Сталинградом. Дела улучшаются».

14/IV-43. Тбилиси. «Кровяное давление 220 максимум, минимум — 120. Амплитуда хорошая, но в голосе врача, наставлявшего меня в правилах жизни, мне и без того хорошо известных, звучало сожаление предупреждение... с ужасом думаю о вероятнейшей возможности удара, паралича. О, пусть бы самые жестокие страдания, рак, чахотка, но только не превращаться в потерявшее разум животное».

И, наконец, снова в Москве. С огромным напряжением душевных сил ждал Викентий Викентьевич конца войны... И дождался... Май 1945 года. За неделю до смерти... В кабинете писателя на Смоленской Валерия Михайловна Нольде — его племянница и литературный секретарь — и я. На столе две голые папки. Викентий Викентьевич редактирует свой перевод «Илиады» и «Одиссеи». Задумался...

— В сущности, правда — самое великое слово. Правда — в самой «живой жизни». Ленин оставил нам это слово как свое завещание, назвав так свою газету. Литература, искусство, наука лишь тогда велики, когда они отражают ее, только ее... Иначе — плохо... Как писал Тагор: «Неправда, вырастая в могущество, все же никогда не вырастет в правду... Думаю, что, в сущности, я служил только правде».

Еще в 1890 году В. В. Вересаев, уже автор «Раздумья», «Загадки», «Порыва», записывает в своем дневнике:

«Лжи не будет, — я научился не жалеть себя» (8 марта 1890 года). Он помнил стихотворение Навроцкого, которое написали отец и мать на подаренной ему книге А. К. Толстого:

Стоя, — не сгибайся, не пресмыкайся,
правде: одной на земле поклоняйся!..

И это стало девизом его жизни, его творчества. Там же в дневнике он записывает:

«Нужно громадное, почти нечеловеческое мужество, чтоб самому себе говорить правду в глаза» (1 апреля 1890 года).

Много лет спустя он давал совет молодым писателям:

«И только величайшая художественная честность перед собою, благоговейно-строгое внимание к голосу художественной своей совести способно благополучно провести художника между двумя этими опасностями, — недостаточной верой в себя и непоколебимым самодовольством».

Служение правде было естественным и единственно возможным для него способом выражения своей сущности. «Да, на это я имею претензию — считаться честным писателем», — читаем мы в одном из его писем. Это требовало большого личного мужества. Как-то его пытались пожать один из редакторов. Но он ответил: «Обо мне не беспокойтесь. Я пятьдесят лет нахожусь под огнем, человек обстрелянный» (дневниковая запись).

Смело вторгаясь в жизнь, идя наперекор установившимся мнениям, не боясь авторитетов, В. В. Вересаев

своим служением правде снискал любовь и уважение читателей.

Вересаев никогда «не произнес в своих писаниях ни одного лукавого, неверного слова. Правдивостью, искренностью проникнуты все его произведения, и они оказали громадное влияние на формирование сознания дореволюционной молодежи и интеллигенции», — писал А. Серафимович.

Да, это было именно так. Народный артист республики Леонид Витальевич Собинов писал Вересаеву:

«Глубокоуважаемый Викентий Викентьевич! Позвольте поздравить Вас с Вашим дорогим трудящимся России праздником старому студенту 90-х годов».

В те годы, годы безвременья и серой скуки, мы, студенты, были Вашей верной и преданной аудиторией.

Вы будили в нас чувство живого молчаливого протеста против тусклой засасывающей действительности и обезличивающей житейской условности.

Тогда впервые Вы бросили в нашу среду те новые идеи, на которых воспитались наиболее чуткие и передовые из студенческой молодежи. (Архив В. В. Вересаева).

А позднее о Вересаеве напишет А. Фадеев:

«Когда мы были еще подростками, мы уже слышали имя Вересаева, связанное с именами величайших писателей, на которых мы росли и воспитывались. Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький, Вересаев — вот в каком окружении вспоминается давно знакомое имя Викентия Викентьевича».

На рубеже двух веков А. М. Горький писал одному из своих адресатов по поводу книги Вересаева «Конец Андрея Ивановича»:

«Всеобщее мнение — это интересная тема и хорошо написано. Я говорю — это очень здорово написано... Если Вы этого Вересаева знаете, скажите ему от меня что-нибудь хорошее, — а? Пожалуй-ста!»

Через двадцать пять лет А. М. Горький, подводя как бы итог жизни и творчества писателя, напишет ему из Неаполя:

«Старый, уважаемый друг и соратник... Недавно я писал Вам, что всегда ощущал Вас человеком более близким мне, чем другие писатели нашего поколения. Это — правда. Это — хорошая правда; думаю, что я могу гордиться ею. Затем — я знаю, чего стоит проработать сорок лет в России. И — каких лет! Проработать, непоколебимо идя своим путем, не уклоняясь ни на секунду от излюбленной правды... И еще, несколькими месяцами раньше, из Сорренто: «Я всегда чувствовал в лице Вашем спутника, коего привык уважать и за твердость шага и за неуклонность со своей тропы... Хороший Вы человек, Викентий Викентьевич, уж разрешите сказать это. И когда люди Вашего типа вымрут в России, а они, ведь, должны вымереть и скоро уже — лишится Русь значительной части духовной красоты, силы и оригинальности своей. Лишится! И не скоро наживет подобных!»

Публикация
Е. ЗАКОНЧОВСКОГО

Живая жизнь Вересаева

литературный секретарь Валерия Михайловна Нольде. Располагая личным архивом писателя, обширными воспоминаниями о нем, автор повествует о формировании личности Вересаева как человека и писателя. В книге В. Нольде много личностного, но это личностное не заслоняет Вересаева, а как-то по-особому высвечивает его облик, помогает автору объемно и объективно нарисовать те стороны жизни и работы писателя, непосредственным свидетелем которых она была.

Связывая органически творческий путь большого русского писателя с движением истории, В. Нольде рассказывает о его взаимоотношениях со своими близкими и многими замечательными современниками. Автор притирает читателю дверь в творческую лабораторию писателя, который в своих произведениях — от первых рассказов до переводов великих поэм Гомера — отстаивал «фило-

софию оптимизма как силу, преобразующую внутренний мир человека и способствующую победе над силами реакции, мракобесия и самоуничтожения человека».

Жизнь Вересаев чувствовал непосредственно, активно и радостно до последних дней своих — об этом свидетельствует В. Нольде, занавешивая свое повествование о замечательном мастере русской литературы последними его словами, которые он обращал ко всем: «Да, в жизнь нужно входить не веселым гуляком, как в приятную рошу, а с благоговейным трепетом, как в священный лес, полный жизни и тайны».

Книга В. Нольде — это проникновенное слово о художнике и человеке, воспеваемое «живую жизнь». Этому слову веришь, несмотря на то, что техническое исполнение книги оставляет желать лучшего. Прионское книжное издательство, мы говорим уже, много делает для памяти о тех, кто вышел из этого уголка земли русской в большую литературу, но, как говорится, — хорошее слово и подать надо хорошо.

Юрий ЮШКИН